

От редактора рубрики

В этом номере журнала опубликовано пять статей, в которых рассматриваются экономические, политические, миграционные и культурные аспекты трансграничных отношений на региональном уровне и определяются современные тенденции и особенности трансграничного сотрудничества дальневосточных территорий со странами Северо-Восточной Азии.

Очевидно, что стремительное развитие трансграничных отношений является результатом глобализации. Процесс стадийного становления мира как единого, взаимосвязанного экономического, политического, культурного пространства способствует росту взаимосвязей и взаимозависимости практически всех регионов земного шара, всех составляющих мировой экономики, политики и культуры.

В условиях ускоряющихся процессов регионализации и интеграции трансграничное сотрудничество способствует интенсификации политических, экономических и социокультурных связей между регионами государств. Происходит интенсификация информационных, транспортных, экономических, финансовых, миграционных потоков, которая образует открытую систему связей на основе передовых средств коммуникаций. И журнал «Ойкумена» публикуя данную подборку статей, вовлекается в эти информационные потоки.

Современное трансграничное сотрудничество предполагает совместные действия, направленные на развитие отношений между территориально-административными единицами в рамках двух или более государств. Трансграничное сотрудничество является многосторонним не только за счёт количества государств, участвующих в сотрудничестве, но и благодаря многообразию субъектов сотрудничества. Это транснациональные фирмы, банки, предприятия, общественные организации, этнические группы и т.п., которые имеют разные уровни легитимности, разные интересы, и возможности.

Каждый автор использовал различные теоретико-методологические подходы к определению проблемы.

В статье А.А. Киреева, посвящённой регулированию трансграничных отношений российского Дальнего Востока на рубеже XX и XXI веков, рассматриваются методологические подходы к проблеме. Автор полагает, что использование понятия «трансграничные отношения» требует его позиционирования относительно понятий, описывающих иные виды общественных отношений. Особый интерес представляют рассуждения на тему соотношения «трансграничных отношений» и «международных отношений». Автор делает акцент на наличии границы и необходимости её преодолевать.

Важно помнить, что в мире растущей взаимозависимости исчезает традиционное разделение между сферами внутренней и внешней политики, а внешняя политика становится полем измерения экономического развития.

Н.П. Рыжова представила исследование в формате case study неформальной модели торговой интеграции России и КНР. Очевидно, что организация пространства трансграничных городов Благовещенска и Хэйхэ предполагает наличие обширного и разнообразного материала

для работы. Автор убедительно показала, что современный мир живёт всё больше в «пространстве потоков», что он «сжимается» и становится единым, несмотря на существующие государственные границы.

Интеграционный подход рассматривает трансграничное сотрудничество как одно из перспективных направлений международной интеграции. В статье Т.Г. Трояковой утверждается, что увеличение числа трудовых мигрантов в Приморском крае из соседних стран – КНР, КНДР – будет способствовать постепенной интеграции Приморья и России в АТР. Трансграничные миграции для нашей страны сравнительно новый опыт в силу того, что население формировалось в основном за счёт интенсивных внутренних миграций. Однако у российского Дальнего Востока имеется исторический опыт трансграничных миграций. Л. Бляхер пишет о «*проточной культуре*», суть которой сводится к традициям адаптировать к себе официальные нормы¹. Более того, трансграничные миграции являются необходимостью для дальневосточного региона в условиях демографического спада, старения и миграционного оттока.

В.А. Аллёнов предпринял попытку выявить мифологическую составляющую в политических и идеологических концепциях азиатских стран на примере формирования российско-китайской границы. Автор видит существование трансграничных контактов в тесной связи с культурными ценностями.

Сравнительный анализ процессов урегулирования границы Российской Федерации с Республикой Казахстан и КНР, предпринятый М.О. Дмитриевой позволил по-новому взглянуть на проблему. Она рассматривала трансграничное сотрудничество как межгосударственное взаимодействие на основе взаимного признания суверенитета и невмешательства сотрудничающих сторон в дела друг друга.

Очевидно, что тематика трансграничных отношений требует и анализа правовых аспектов. Оправданием отсутствия такового может послужить, пожалуй, отсутствие в Северо-Восточной Азии примеров практического функционирования таких организаций как Европейский Союз. Пока рано говорить о создании в СВА как региональных объединений, которые направляли бы процессы институционализации, так и системы специализированных международных организаций. На российском Дальнем Востоке реализуется в основном самая простая форма – локальные приграничные контакты, а идеи регионостроительства находятся в стадии обсуждений.

Поскольку потребность изучения трансграничных отношений возникла сравнительно недавно, то публикации на эту тему зачастую страдают описательностью и другими недостатками. Однако авторы данной рубрики приложили значительные усилия, чтобы преодолеть трудности и надеются продолжить дальнейшие изыскания по теме.

Только комплексный подход к изучению сущности трансграничного сотрудничества с точки зрения современной политической науки позволит максимально полно представить картину динамики трансграничных связей на российском Дальнем Востоке и обозначить проблемные зоны этого явления с целью выработки эффективных решений по их совершенствованию.

Т.Г. Троякова

¹ Бляхер Л.Е. Региональная самоидентификация и трансграничные практики на Дальнем Востоке России. // Пространственная экономика. 2005. № 1. с. 122.